В. Г. Белинский

Одесский альманах на 1840 год

Виссарион Белинский

Одесский альманах на 1840 год

«Public Domain»
1840

Белинский В. Г.

Одесский альманах на 1840 год / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1840

ISBN 978-5-457-13704-2

«…Причина та, что литературою у нас занимаются большею частию так, мимоходом, между дел, украдкою от балов, карт и пр. Обыкновенно издатель за полгода до выхода в свет предполагаемого альманаха начинает приглашать «известных литераторов» украсить его книжку своими статьями. Обещанных статей у него бездна, станет на десять альманахов; но время печатания наступает, а статей – ни одной. Следует повторение просьб, и вот – кто присылает завалявшиеся стишки, иной для такового казусного случая присядет да разом и напишет новенькие, как с молоточка…»

ISBN 978-5-457-13704-2

© Белинский В. Г., 1840
© Public Domain, 1840

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7
Комментарии

Виссарион Григорьевич Белинский
Одесский альманах на 1840 год

ОДЕССКИЙ АЛЬМАНАХ НА 1840 ГОД. Одесса. В городской тип. 1839. В 16-ю д. л. 708 стр.

Чудная участь альманахов на святой Руси! Первый альманах на русском языке был издан Карамзиным, в 1796 году, то есть с лишком *сорок* лет назад, под названием: «Аониды». Этот альманах постоянно издавался им, кажется, три года[1]. Любопытно предисловие Карамзина к «Аонидам» на 1796 год. Выписываем его здесь, как исторический памятник нашей литературы, для поучительных сравнений прошедшего с настоящим:

От издателя

Почти на всех европейских языках ежегодно издается собрание новых мелких стихотворений под именем «Календаря муз» (Almanac des Muses); мне хотелось выдать и на русском нечто подобное, для любителей поэзии: вот первый опыт под названием «Аониды»[1]. Надеюсь, что публике приятно будет найти здесь вместе почти всех наших известных[2] стихотворцев; под их щитом являются и некоторые молодые авторы, которых зреющий талант достоин ее внимания. Читатель похвалит хорошее, извинит посредственное – и мы будем довольны. Я не позволил себе переменить ни одного слова в сообщенных мне пьесах.

Естьли «Аониды» будут приняты благосклонно, естьли (важное условие!) университетская типография, в которой они напечатаны, не потерпит от них убытка, то в 97 году выйдет другая книжка, в 98 третья, и так далее. Я с удовольствием беру на себя должность издателя, желая с своей стороны всячески способствовать успехам нашей литературы, которую люблю и всегда любить буду.

Карамзин.

Предисловие это выписано нами из второго издания первой книжки «Аонид», напечатанного в 1799 году: видно, университетская типография не осталась в убытке! Вся книжка состоит из стихотворений Державина, Капниста, самого издателя (все без подписи имен), Василия Пушкина, М. Х. (Хераскова?), Нелединского-Мелецкого, кн. К. У – ой, Горчакова, Хованского, Вл. Измайлова, Кострова и других тогдашних знаменитостей, кроме И. И. Дмитриева, по причине, изъясненной издателем в выноске к предисловию. И это было только *сорок три* года назад, а кажется так давно, – и самая книжка теперь – библиографическая редкость!

Пример Карамзина не родил подражания. Новейшее поколение альманахов явилось спустя двадцать семь лет, в 1823 году[2]. Успех «Полярной звезды»[3] произвел в нашей литературе альманачный период, продолжавшийся с лишком десять лет. Альманахам не было ни числа, ни конца, и, за исключением «Северных цветов»[4], немного было хороших, много посредственных и бездна плохих[5]. С тридцатых годов они исчезли, и только «Денница» г. Максимовича напоминала о них. И не удивительно: альманах, вместо сборника хороших

---

[1] Другое имя муз.

[2] Жалею, – конечно, и читатели «Аонид» будут жалеть вместе со мною – что любезный мой Д – в, который издал приятные свои стихотворения под именем «И мои безделки», не прислал мне ничего для сей первой книжки.

произведений, сделался кучею литературного мусора, и публика потеряла к нему всякое доверие. В 1833 году книгопродавец Смирдин издал альманах в новой форме, в двух частях, в огромном in octavo[3], в котором были напечатаны, между прочим, Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Анджело» Пушкина и стихотворение г. Баратынского «На смерть Гете»[6]. Тут началась «Библиотека для чтения», сделавшая очень трудным для издателей альманахов добывание даровых статей[7]. Несмотря на то, с 1838 года начался прекрасный альманах г. Владиславлева[8]. Его успех опять ввел в моду альманахи.

Но что ни говорите, а издание альманахов становится теперь со дня на день труднее и невозможнее. Литераторы наши вообще не отличаются плодовитостию и многописанием: какой-нибудь Дюма в год напишет больше, нежели иной русский литератор в целую жизнь свою. Причина та, что литературою у нас занимаются большею частию так, мимоходом, между дел, украдкою от балов, карт и пр. Обыкновенно издатель за полгода до выхода в свет предполагаемого альманаха начинает приглашать «известных литераторов» украсить его книжку своими статьями. Обещанных статей у него бездна, станет на десять альманахов; но время печатания наступает, а статей – ни одной. Следует повторение просьб, и вот – кто присылает завалявшиеся стишки, иной для такового казусного случая присядет да разом и напишет новенькие, как с молоточка… Впрочем, поэтов действующих – у нас немного; если хотите, мы всех их перечтем вам по пальцам: гг. Лермонтов и Кольцов; далее подписывающийся —#—, и г. Красов; из переводчиков – гг. Вронченко, Катков, Струговщиков, Аксаков и Мейстер… вот и все тут. Еще разве г. Кукольник… но он пишет все такие большие штуки, а в маленьких у него редко проблескивают искорки поэзии; г. Бернет… но он подавал надежды года два назад, а теперь мы что-то не запомним ни одного его стихотворения, в котором было бы что-нибудь, кроме странных, небывалых созвучий и даже не всегда гладких стихов. Итак, поэтов у нас мало, зато много стихотворцев, из которых только некоторых считают поэтами, но из которых все считают себя поэтами; таковы: гг. и г-жи – Раич, Струйский, Стромилов, Некрасов, Тимофеев, Сушков, Траум, Банников, Бахтурин, барон Розен, Бороздна, Олин, Глебов, Печенегов, – Коровкин, Дич, Вуич, Падерная, Ободовский, Н. Степанов, кн. Кропоткин, Гогниев, Щеткин, Шахова, Чужбинский и пр., – справьтесь сами на обертках некоторых журналов. И потому стихов еще не трудно достать для альманаха; но проза, особенно повесть – претрудное дело. В повестях нуждаются и журналы… А много ли пишут все наши литераторы вообще, нувеллисты в особенности? повестцу в иной год, да и отдыхают несколько лет после такого подвига. Да и много ли у нас повествователей-то? Пушкина уж нет, Гоголь ничего не печатает, кн. Одоевский и Н. Ф. Павлов изредка показываются; а из прочих с удовольствием прочтете повесть г. Вельтмана, г. Даля, г. Основьяненка, г-жи Жуковой, г. Панаева (И. И.), рассказ г. Гребенки, рассказ г. Владиславлева; ну, а потом еще? – граф Соллогуб? да он еще написал только две большие повести и рассказа два-три, помещенные в «Современнике» и «Литературных прибавлениях» 1838 года, и альманачникам на него плохая надежда; а Лермонтов, кроме «Отечественных записок», еще нигде не показывался[9], и мы тоже не можем сказать, до какой степени должны простираться на него надежды не только альманахов, но и всякого другого журнала, кроме «Отечественных записок». Вот и все тут: и мало числом, и мало пишут! К тому же всякий предпочтет печатать свою повесть в журнале, где ее все прочтут. И потому иногда случается, что обещанная в альманах повесть не поспевает к сроку и является в журнале.

[3] в восьмую долю листа *(лат.). – Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.
В эпоху Белинского первыми отечественными альманахами считали издания Карамзина: «Аглаю» (кн. 1–2, 1794–1795) и «Аониды» (кн. 1–3, 1796–1799). Однако ранее, в 1771 г., вышел альманах «Российский Парнас», изданный Херасковым.

2.
Критик здесь не точен, так как до «Полярной звезды» издавались альманахи «Свиток муз» (кн. 1–2, 1802–1803), «Маленький летучий альманах на 1819 год» и др.

3.
Альманах «Полярная звезда» (кн. 1–3, 1823–1825), издававшийся Рылеевым и Бестужевым, наиболее четко выражал общественно-литературную программу декабризма. На его страницах публиковались также произведения Пушкина, Грибоедова, Жуковского, Баратынского, Вяземского, Дельвига, Хомякова и других. Подробную характеристику «Полярной звезды» см. в статье и комментариях В. А. Архипова, Я. Л. Левкович и В. Г. Базанова в кн.: «Полярная звезда, изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым». М. – Л., Изд-во АН СССР, 1960, с. 803–982.

4.
Альманах «Северные цветы» (кн. 1–8, 1825–1831), редактором которого до 1831 г. являлся Дельвиг (он же с 1827 г. был его издателем), в известном смысле служил трибуной писателям пушкинского круга. Пушкин опубликовал здесь отрывки из «Евгения Онегина», «Бориса Годунова», целиком «Графа Нулина» и др. В «Северных цветах» сотрудничали Баратынский, Жуковский, В. Ф. Одоевский, О. М. Сомов (фактический соредактор альманаха) и др. Последний том альманаха издал Пушкин в пользу семьи скончавшегося в 1831 г. Дельвига.

5.
В 1826–1835 гг. число альманахов достигало ста пятидесяти (см.: В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон. Сквозь «умственные плотины». Из истории книги и прессы пушкинской поры. М., «Книга», 1972, с. 217). Такое обилие альманахов объяснялось тем, что в эпоху Николая I они разрешались намного легче, чем журналы.

6.
Речь идет об альманахе «Новоселье». Стихотворение Баратынского было напечатано в первой части альманаха (1833); повесть Гоголя и поэма Пушкина публиковались во второй части (1834). В «Литературных мечтаниях» с выхода первой части «Новоселья» критик начал отсчет пятого, Смирдинского периода русской литературы, который характеризуется товарными отношениями между издателями и писателями (см. наст. изд., т. 1, с. 121; о «Новоселье» как об альманахе принципиально нового типа см.: Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин. Словесность и коммерция (Книжная лавка А. Ф. Смирдина). М., «Федерация», 1929, с. 210 и далее).

7.
Речь идет об альманахе «Новоселье». Стихотворение Баратынского было напечатано в первой части альманаха (1833); повесть Гоголя и поэма Пушкина публиковались во второй части (1834). В «Литературных мечтаниях» с выхода первой части «Новоселья» критик начал отсчет пятого, Смирдинского периода русской литературы, который характеризуется товарными отношениями между издателями и писателями (см. наст. изд., т. 1, с. 121; о

«Новоселье» как об альманахе принципиально нового типа см.: Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин. Словесность и коммерция (Книжная лавка А. Ф. Смирдина). М., «Федерация», 1929, с. 210 и далее).

8.
Имеется в виду альманах «Утренняя заря» (см. рецензию на этот альманах – наст. т., с. 463–471).

9.
Лермонтов начал печататься задолго до реорганизации «Отечественных записок». См. об этом примеч. 14 к статье «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова».